

Дождь припускал всё сильнее, и на узкой тропинке почти не осталось прохожих. Жалкая, промокшая фигурка Цюй Цзайяна практически полностью скрылась за густыми зарослями декоративной зелени.

Не в силах смириться с поражением, Цюй Цзайян вновь нажал на кнопку звонка. Если так пойдёт и дальше, у него на макушке точно вырастут грибы.

— Паршивец, даже обижается как-то по-особенному, — пробормотал он, прислонившись лбом к двери. — Сразу видно: любимчик небес. Стоило тебе разозлиться, как боги наслали ливень, чтобы меня наказать.

Его пальцы, омываемые ледяными потоками, стали пугающе бледными.

— Ну я тебя сейчас замучаю! — Цюй Цзайян пару раз неистово грохнул кулаком по двери и принялся без остановки давить на звонок.

Не успел он нажать и пары раз, как соседняя дверь с тихим щелчком отворилась, и из проёма высунулся Ли Гэнчэнь.

— Со... сосед по парте? — Гэнчэнь явно был ошарашен.

Он только что вышел из ванной и, заметив присланное видео, попытался перезвонить, но никто не брал трубку. Ли только собрался набрать номер снова, как услышал непрекращающийся трезвон внизу. Увидев в окно силуэт, до боли напоминающий Цюй Цзайяна, он сперва решил, что это галлюцинация.

— Ты как здесь оказался? — Ли Гэнчэнь шагнул на порог, наступив прямо в лужу, и поспешно вытер рукавом капли дождя с лица гостя.

— Я...

— Быстрее, заходи! Почему ты без зонта? — Гэнчэнь одной рукой прикрывал его от дождя, а другой тащил внутрь. — Давно ждёшь? Почему не позвонил?

Ли Гэнчэнь смотрел на Цюй Цзайяна, с которого вода стекала в три ручья, образуя вокруг приличную лужу, и не знал, что и сказать.

— Постой, мне надо пере... переобуться... — Цюй Цзайян только потянулся к обувной полке, как его уже потащили на второй этаж.

— Надень мои.

— А?

Цзайян так и не успел толком разглядеть дом — его сразу втолкнули в ванную комнату.

— Быстро под душ, — Ли Гэнчэнь поставил свои шлёпанцы перед ним. — Одежду я сейчас принесу.

— О, ладно.

Стоило Цзайяну кивнуть, как Гэнчэнь закрыл дверь и ушёл. Холодно и решительно.

«Ну всё, кажется, он разозлился ещё сильнее», — подумал Цюй Цзайян. Он ведь пришёл извиняться, а в итоге, кажется, только подлил масла в огонь.

Цзайян вздрогнул от озноба и включил лампу над зеркалом. Ванная была огромной, с длинной столешницей и множеством шкафчиков. На раковине лежали только мужские принадлежности. Присмотревшись к подставке для зубных щёток, он заметил там всего одну. Похоже, это была его личная ванная комната.

Столешница длиной больше метра была заставлена целой кучей нераспечатанных флаконов и баночек. Цюй Цзайян потер подбородок и хмыкнул.

Да уж, Гэнчэнь явно следил за собой получше него.

— Тук-тук, — на матовом стекле двери мелькнула тень. — Я оставил одежду у порога, потом заберёшь.

— Хорошо.

Едва Цзайян ответил, как внутри послышался грохот — целая батарея флаконов посыпалась на пол. Слышно было, как что-то покатилося по плитке и замерло у самой двери.

Ли Гэнчэнь, стоя в коридоре, невольно усмехнулся. С того самого момента, как он втащил соседа по парте в дом, его сердце скакало в груди, словно от взрывной карамели. Он прислонился спиной к двери, представляя, как Цюй Цзайян там, внутри, в панике пытается собрать разлетевшиеся баночки. Ли Гэнчэнь улыбался так широко, что скрыть это было невозможно.

Цюй Цзайян, глядя на гору косметики на полу, мысленно попрощался с жизнью.

«Всё, это конец».

Переодевшись, Цюй Цзайян накинул на голову полотенце и принялся неистово тереть волосы. Когда с кончиков перестало капать, он вышел и сразу заметил спальню Ли Гэнчэня, поражающую смешением стилей.

Мебель была выполнена из тёмно-красного дерева, в центре стояла такая же массивная кровать. Перед ней, как ни странно, расположились сразу два рабочих стола. На одном громоздился компьютер и горы учебников, а другой был застелен длинным рулоном рисовой бумаги, рядом с которым висел целый ряд каллиграфических кистей.

— Ничего себе, — прошептал Цюй Цзайян, не зная, с чего начать критику.

Стена у окна была полностью заставлена книгами, а перед стеллажами стояла изящная деревянная стремянка. Цзайян побрёл по комнате, пока путь ему не преградил неприметный напольный ночник.

— ??? — «Зачем накрывать ночник чехлом?»

Мозг Бога учёбы определённо работал как-то иначе.

За ночником на деревянных полках красовались авиамодели разных размеров и всякие диковинные безделушки. Цюй Цзайян, заложив руки за спину, подошёл ближе и принялся с любопытством их изучать.

В это время на первом этаже Ли Гэнчэнь варил на кухне имбирный отвар. Он держал телефон перед собой, консультируясь с женщиной на экране.

— В имбирный чай, кроме тростникового сахара, нужно добавлять обычный белый?

— Да вроде не обязательно, — ответила Чжу Тунъюй, сидя за столиком в уличном кафе.

Ли-баба, сделав заказ, подсел к ней и прислушался к разговору. У них было яркое солнечное утро, и супруги как раз собирались позавтракать после прогулки.

— К нам заглянул маленький гость? — Ли Няньчжун втиснулся в кадр. На видео была видна только рука сына, держащая ложку.

— Да, в первый раз... — Тунъюй так и светилась от восторга. Ей не терпелось увидеть, что это

за паренёк пришёл к ним домой.

— Дай посмотрю, покажи мне его, — обычно невозмутимый Ли-баба оттолкнул жену, пытаясь разглядеть хоть какую-то улику на экране.

— Я отключаюсь. Хорошего вам отдыха, — Ли Гэнчэнь прервал звонок.

— Эй, погоди! — Чжу Туньюй не успела договорить, как экран погас. Она в сердцах легонько стукнула мужа кулачком по плечу: — Это всё ты! Полез смотреть, и теперь мы вообще ничего не узнаем!

Ли Няньчжун лишь виновато промолчал.

Прошло совсем немного времени, но из комнаты наверху не доносилось ни звука. Ли Гэнчэнь убавил огонь и поднялся в спальню. Открыв дверь, он увидел, что Цюй Цзайян тихо застыл перед полкой, разглядывая модели.

Заметив движение, Цзайян не обернулся:

— Это всё ты сам собрал?

— Почти всё, — Ли Гэнчэнь медленно подошёл ближе.

Всё его внимание было приковано к соседу по парте. Он впервые видел, чтобы кто-то другой носил его вещи. Одежда сидела на Цзайяне мешковато, а из длинных рукавов едва выглядывали кончики пальцев.

В этот миг Ли Гэнчэню впервые показалось, что этот человек целиком и полностью принадлежит ему.

Цюй Цзайян выпрямился и мельком глянул в окно — на улице уже окончательно стемнело. Гэнчэнь, заметив его растрёпанные волосы, подошёл и осторожно поправил непослушную прядь.

— Почему ты пришёл ко мне в такой час?

Услышав вопрос, Цзайян понял, что деваться некуда. К счастью, он подготовился заранее. Он прошёл в ванную, вынес свою мокрую одежду и принялся лихорадочно вытряхивать штаны.

Спустя мгновение на пол шлёпнулся белый прямоугольник. Ли Гэнчэнь поднял его: это был экзаменационный лист. От воды бумага размокла и превратилась в мягкую кашу, а чернила расплылись в нечитаемые тёмные пятна.

Увидев неопишное выражение на лице Ли Гэнчэня, Цюй Цзайян подскочил и выхватил листок:

— Что такое? Ты не отвечал на звонки, вот я и пришёл спросить решение задачи. Нельзя, что ли?

Спросив это, он принялся аккуратно разделять слипшиеся страницы. Услышав от Ли короткое «можно», Цзайян не выдержал и украдкой улыбнулся.

— Странно, этот лист... — Цзайян что-то бормотал, безуспешно пытаясь расправить бумажную кашу.

— О, открывается, открывается! — Цзайяну наконец удалось разделить половину, и он уже собирался взяться за остальное, как вдруг... в тишине комнаты раздалось громкое урчание живота.

— Это не я... — Цюй Цзайян инстинктивно попытался оправдаться.

— Угу, — Ли Гэнчэнь подошёл и помог ему придерживать края листа.

— Честно, это не я! — Цзайян всё ещё пытался спасти репутацию, стараясь при этом не порвать бумагу.

«Ур-р-р», — он снова заурчал.

Они встретились взглядами, и Цюй Цзайян не выдержал — он расхохотался так сильно, что Гэнчэнь не смог удержать лист. Бумага окончательно порвалась, оставив по куску в руках каждого.

— Ну всё, ты убийца, — констатировал Ли Гэнчэнь, вертя в руках жалкий обрывок.

— Сам ты! Это из-за тебя! — Цюй Цзайян, глядя на свою половину, отбросил её Ли Гэнчэню, будто раскалённый уголь.

Вспомнив про имбирный отвар на плите, Ли бросил обрывки и побежал вниз. Цюй Цзайян, крикнув вслед, что тот «бежит от ответственности», бросился за ним.

Вскоре перед Цзайяном возникла миска с дымящимся варевом пугающе тёмного цвета. Гэнчэнь настойчиво потребовал, чтобы гость выпил всё до капли.

Цюй Цзайян выразил крайнее отвращение. Он терпеть не мог имбирь. Даже колу с имбирём не пил, а этот состав выглядел куда страшнее.

— Не выпьешь — не буду объяснять задачи.

— ??? — «Это шантаж?»

— Ладно... Но если я выпью, ты больше не будешь злиться, — тихо проговорил Цзайян.

— Что ты сказал? — Ли Гэнчэнь наклонился, разыскивая сахар, и не расслышал.

— Ничего.

Цюй Цзайян скривился и, зажав нос одной рукой, начал вливать в себя отвар. Обида соседа была пострашнее любого ливня. То небо насылает грозу, то этот заставляет пить гадость похлеще урины. С этим «Богом учёбы» лучше не связываться.

Допив до дна, Цзайян высунул язык и начал неистово махать на него ладонью. Ради того, чтобы загладить вину, ему пришлось пойти на огромные жертвы.

— Держи, — Ли Гэнчэнь уже заранее развернул конфету и, едва Цзайян закончил мучения, сунул её ему в рот.

Цюй Цзайян, перекатывая конфету за щекой, запил всё парой глотков воды и посмотрел на Ли:

— Ты голоден? — Сам он проголодался не на шутку: имбирным чаем сыт не будешь.

Стоило ему спросить, как в дверь позвонил курьер с доставкой.

Расправившись с едой, они разлеглись в гостиной на втором этаже, не желая шевелиться. Для Ли Гэнчэня это был первый нормальный приём пищи за весь день. Цюй Цзайян, лежа рядом, слегка толкнул его коленом:

— Эй, почему ты сегодня весь день только кашу ел?

— Просто... не хотелось, — Ли Гэнчэнь, не желая продолжать тему, уставился в потолок и начал диктовать формулы из третьего раздела физики.

Они быстро разобрались с остатками задач, и Гэнчэнь бросил взгляд на часы — было уже девять. Цюй Цзайян в это время лихорадочно соображал, под каким предлогом завтра заманить соседа к себе домой.

— Цзайян? Сосед по парте? Цюй Цзайян! — Ли Гэнчэнь позвал его трижды.

— А?

— Слышал, сегодня может быть метеоритный дождь. Хочешь... посмотреть? — Ли Гэнчэню показалось, что у него горят уши.

— А? Разве? Там же дождь шёл... — Цюй Цзайян выглянул в окно. Шума воды больше не было слышно. Ливень прекратился, и Цзайян ни на секунду не усомнился в словах друга.

— Должен быть, — неуверенно пробормотал Ли Гэнчэнь.

— Ну пошли, — Цзайян поднялся и хлопнул Ли по плечу. — Кто бы мог подумать, что у тебя такие девчачьи увлечения. Ладно, составлю компанию «девчужке Ли», я же верный друг, а?

«Девчужка Ли» промолчала.

— Идём, — Гэнчэнь встал и бросил Цзайяну куртку. — На балконе есть телескоп, и здесь ещё один, сейчас вынесем.

Ли подошёл к тому самому накрытому ночнику.

— Что вынесем? — спросил Цзайян и замер, наблюдая, как Гэнчэнь снимает светозащитный чехол и защитный кожух, под которыми обнаружился внушительный «ньютонский» рефлектор.

— ??? — «Так это был не ночник?»

Цзайян видел, как Ли возится с инструментом, но побоялся прикоснуться — такая техника стоит баснословных денег, не хватало ещё помешать «девчужке Ли» изучать небесные знамения.

— Сосед по парте, помоги с треногой.

— Ага.

Выйдя на балкон, Цзайян обнаружил, что там уже расставлено несколько линзовых телескопов

поменьше. Он выбрал один наугад, пока Ли Гэнчэнь учил его калибровке и работе с экваториальной монтировкой. Сам Гэнчэнь в это время возился с вынесенным рефлектором.

Цюй Цзайян, настроив искатель, принял к окуляру. Спустя минуту мучительных подстроек он увидел край Луны и подпрыгнул на месте:

— Обалдеть! Я вижу!

Ли Гэнчэнь с улыбкой выпрямился и подошёл к нему:

— Дай взглянуть.

В линзе чётко виднелись серебристо-серые кратеры лунной поверхности. Цюй Цзайян тут же оттеснил его плечом:

— погоди, дай ещё посмотрю. Хочу Марс найти!

А метеоритный дождь? Школьный заправила уже давно о нём позабыл.

Ли Гэнчэнь облегчённо вздохнул. На самом деле сегодня действительно ожидалось метеоры, просто с их позиции увидеть их было невозможно.

В объективах обоих сияли мириады звёзд. Цюй Цзайян даже дыхание затаил.

В этой тишине после дождя, потягивая горячий чай и созерцая огромный, таинственный мир, им не хотелось нарушать покой словами. Только мерное дыхание друг друга нарушало безмолвие.

Цюй Цзайян понимал, что никогда не забудет этот момент. Он не мог выразить словами величие этой звёздной бездны, но казалось, что Ли Гэнчэню объяснения и не нужны.

Глядя в сияющие глаза Цзайяна, Ли Гэнчэнь видел все звёзды Вселенной.

— Когда мне было двенадцать, я заработал свои первые серьёзные деньги. На следующий же день Ли Няньчжун научил меня смотреть на звёзды через это, — Ли Гэнчэнь прислонился к стене рядом с Цзайяном, согревая руки о чашку чая.

Цюй Цзайян молчал, внимательно слушая. Перед его глазами был тот же пейзаж, который Ли Гэнчэнь открыл для себя ещё ребёнком.

— Твой отец боялся, что ты потеряешь себя в лучах славы и аплодисментах?

— Наверное, — Ли Гэнчэнь вздохнул. — Он хотел, чтобы я нашёл свою собственную звезду. Но я смотрю на них так долго, и, кажется, до сих пор её не нашёл.

— Ты, Ли Гэнчэнь... — Цзайян поднял взгляд на Ли, который сейчас казался каким-то потерянным. — Такому любимчику судьбы, как ты, стоит просто делать то, что хочется.

— Будешь разводить тут меланхолию — схлопочешь, — Цзайян шутливо ткнул его кулаком.

— Да, Школьный заправила, ты прав, — Ли Гэнчэнь притворно схватился за сердце.

— Ещё бы. Ведь ты у нас самый крутой Бог учёбы.

Цзюй Цзайян пробормотал это себе под нос и снова приткнулся к окуляру огромного рефлектора.

— Уже поздно, пойдём отдыхать?

— А? — Цзайян глянул на часы: была половина первого ночи.

Отдыхать? Значит... он останется здесь на ночь?

<http://bllate.org/book/17542/1705917>